

Долгая, долгая битва наконец подошла к концу. Солнце трижды восходило и заходило с момента её начала. На поле боя океанская вода заполняла огромный залив там, где ещё недавно возвышалась гигантская гора. Бушующее адское пламя, по-прежнему не собираясь гаснуть, пожирало деревья, оставляя за собой след смерти и почерневшего пепла

Окрестности усеивали бесчисленные металлические обломки. При ближайшем рассмотрении кто-то обладающий достаточными знаниями узнал бы в них то, что осталось от разнообразных Талисманов. Большая часть фрагментов принадлежала Талисманам "отражение стрел", на которых специализировались центральные мастерские Святой Империи. Качающиеся на волнах медные осколки ранее были Талисманами "сопротивление болезням", изготовленными в Западном Гармонде. Раскалённые докрасна капли жидкого металла на ближайших деревьях происходили от Талисманов "стража судьбы", ещё несколько дней назад бывших тщательно охраняемым секретом магической секты Селенслод. Собрание мощнейшей доступной людям магии, свезённое буквально со всех концов мира, валялось на земле, уже отдав всё, на что было способно.

- Да, дольше чем я ожидал, - в теле юноши не осталось сил даже на то, чтобы пошевелить и пальцем. Уронив обломок меча, он уселся на ближайший булыжник, - Мне не говорили, что для победы придётся зайти так далеко.

- Это должен был сказать я, юнец, - неприятный старческий голос слегка сотряс воздух, словно эхо со дна бездны, - Но... выдавить всю свою жалкую жизнь до последней капли, чтобы достичь победы... За одно это я вынужден отдать тебе должное.

- Мне от этого не лучше. Твоё уважение ни на мгновение не продлит оставшиеся мне мгновения... кстати, почему, чёрт тебя дери, ты до сих пор разговариваешь? Ты же вроде мёртв?

- Разумеется. Даже я, после того как моё тело было столь тщательно уничтожено, вынужден погрузиться в смертную тишину. Сейчас с тобой делится мыслями лишь моё эхо.

- А, понятно. Ну, теперь мне спокойнее.

Семь запретных заклятий, одиннадцать Персивалей заряженных до предела саморазрушения, и даже секретные приёмы боя на мечах, теоретически неподвластные ему. Если бы даже этого не хватило чтобы закончить дело, у него не осталось бы вариантов.

- ... Сейчас мои слова прозвучат запоздало, но это было восхитительно. Всего лишь человек, и владеющий такой мощью... поистине ужасающе. Обратив свою силу против людей, ты, наверное, смог бы за одну ночь уничтожить две или три страны. Но... Полагаю, в конце концов, за эту силу нужно платить, а?

Вокруг юноши закружилась тонкая, текучая дымка, напоминающая туман. Жгутов тумана постепенно становилось всё больше, они липли к его телу, словно пытаясь связать его.

- Применять запретную магию в таком количестве... отдачей наверняка будет проклятие и страдания. Произнесение даже одного такого заклятья разрушит тело и уничтожит душу. Умножив на семь... Я даже представить себе не могу этих адских мук.

- Какая разница - одно или семь, если мне всё равно суждено погибнуть... Кроме того, сражаться я всё равно больше не могу, так что боль и муки не имеют значения.

- ...Звучит не слишком-то похоже на разумное рассуждение.

- Мне часто доводилось это слышать, но вот от настоящего монстра - это что-то новенькое.

Кудахчущий смешок.

- Полагаю, ты не напал бы на бога, не будучи готов к такому, а? Что ж, нам пора расстаться. Вековой сон ждёт меня.

- Поторопись и проваливай. Помолчи хотя бы перед смертью.

- Ладно, ладно. В качестве награды за победу я уважу твою просьбу...

Голос затих вдали, слившись с шумом ветра вокруг, и унесся с собой в небытие висящее в воздухе ощущение угрозы.

- ...Эй, ты там уже умер? - позвал юноша, но ответа не дождался.

От его ступней донеслось сухое потрескивание. Вложив остаток сил в то, чтобы согнуть шею и посмотреть вниз, юноша увидел как его лодыжки превращаются в камень. По мере того как тускло-серый цвет распространялся вверх по телу, звук усиливался. Колени. Бёдра. Поясница. Вверх и вверх. Семь смертных проклятий, наложившиеся друг на друга, смешавшиеся и замысловато переплетённые, произвели тот феномен, которому он был теперь свидетелем.

Теперь окаменела и грудь. Юноша рассмеялся.

- А ведь я рассчитывал вернуться домой... Но, видимо, судьба не припасла для меня счастливый конец.

Он посмотрел в небо и пробормотал свои последние слова, в тщетной надежде что они достигнут дорогих ему людей, где-то далеко-далеко смотрящих в это же самое голубое небо.

- Прости, Лилия. Тебе придётся вернуться к учителю одной. Прости, Суон. Теперь тебе придётся вместо меня иметь дело с эгоизмом Лилии. Эми... Кажется, между нами нет никаких обещаний. Уверен, ты справишься сама, но проживи добрую жизнь за меня.

И ещё... ещё...

Пока он говорил, его тело с пугающей скоростью каменело. Слишком много имён нужно произнести, и слишком мало времени осталось. Юноша просеял всплывающие в памяти лица, и оставил лишь одно.

- Алмерия... Мне правда очень жаль. - последнее выбранное им имя принадлежало Дочери, ожидавшей его в далёком детском приюте. - Похоже, я всё-таки не смогу отведать твой бисквитный торт.

Лёгкий звон стал сигналом конца. От юноши осталась лишь глыба камня в форме человека.